

Шварев Евгений Викторович, Харьковская Елена Викторовна

ЭТИМОЛОГИЯ ТОПОНИМА "БОЛХОВЕЦ"

В данной статье рассматривается этимология топонима Болховец, города-крепости (затем села) Белгородской черты, основанного в 1646 году. На основе историко-этимологического анализа с использованием конкретного исторического материала предлагается авторская версия о происхождении названия города-крепости Болховца от более ранних топонимов, зафиксированных в письменных источниках начала XVII века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/53.htm

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 196-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 908

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается этимология топонима Болховец, города-крепости (затем села) Белгородской черты, основанного в 1646 году. На основе историко-этимологического анализа с использованием конкретного исторического материала предлагается авторская версия о происхождении названия города-крепости Болховца от более ранних топонимов, зафиксированных в письменных источниках начала XVII века.

Ключевые слова и фразы: этимология; топонимия; Белгородская черта XVII века; город-крепость Болховец.

Шварев Евгений Викторович, к. соц. н., доцент

*Белгородская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Я. Горина
sewer@bel.ru*

Харьковская Елена Викторовна, к. пед. н.

*Белгородский государственный институт искусств и культуры
elena.xarkovskaya@mail.ru*

ЭТИМОЛОГИЯ ТОПОНИМА «БОЛХОВЕЦ»[©]

Одним из актуальных направлений социальной и культурной политики субъектов РФ является создание инновационного туристического продукта. В Белгородской области как субъекте РФ этот вопрос актуализирован в долгосрочной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Белгородской области на 2013-2017 годы», утвержденной постановлением правительства Белгородской области от 14.01.2013 [8], направленной на формирование эффективного и конкурентоспособного туристического кластера с использованием уникальной природной среды региона, региональных памятников археологии, истории и культуры. Однако необходимость развития соответствующих видов туризма на практике очень часто осложняется отсутствием соответствующей туристической инфраструктуры, что в свою очередь определяется неизученностью имеющихся историко-культурных и археологических объектов, находящихся на территории Белгородской области, и их неподготовленностью к использованию в туристической деятельности.

Одним из неисследованных культурно-исторических объектов Белгородской области, который при надлежащем комплексном изучении создает возможности развития археологического, событийного и других видов туризма в Белгородской области, является исторический город-крепость Болховец Белгородской черты [11]. Исследованию этимологии названия этого культурно-исторического объекта посвящена эта статья.

В историческом аспекте название Болховец носило село Курской губернии Белгородского уезда, находящееся в семи верстах к северо-востоку от уездного города Белгорода при реках Болховец и Везелице, впадающих в Северский Донец [12, с. 322].

Как название села ойконим Болховец употребляется со второй четверти XVIII века. Во второй половине XVII – первой половине XVIII века Болховец употребляется для названия города-крепости Белгородской черты. Эти факты зафиксированы в исторических и архивных документах.

Ойконим Болховец дал жизнь названию целого ряда соответствующих административных образований, центром которых он являлся: во второй половине XVII – первой половине XVIII века – Болховецкий уезд, во второй половине XVIII века – Болховецкий стан, в XIX веке – первой четверти XX века – Болховецкая волость.

Со второй четверти XX века Болховец как официальное наименование административной единицы прекратило свое существование и перешло в разряд просторечных. Сегодня ойконим Болховец – это бытовое наименование юго-западной окраины города Белгорода и прилегающего к нему села Стрелецкого Белгородского района.

При официальном исчезновении как ойконима Болховец сегодня официально зарегистрирован в качестве гидронима – в Государственном водном реестре Российской Федерации как наименование реки Болховец, относящейся к Донскому бассейновому округу, впадающей в Северский Донец [3]. Однако в реальной языковой ситуации Белгородской области название Болховец в качестве гидронима жителями Белгородской области не употребляется, так как на всех топографических картах и указателях эта река обозначена как Везёлка. Можно утверждать, что Болховец – это старое наименование притока реки Везёлки, который сегодня носит название Искринка. Это подтверждает исторический и картографический материал XVIII-XIX вв., где Везёлка и Болховец упоминались как названия разных рек, при этом на плане генерального межевания Белгородского уезда 1785 года используется гидроним Болховецкий колодезь как наименование речки – притока реки Везелицы [2, д. 197, л. 32].

Традиционная версия происхождения названия Болховец связана со строительством в 1646 году одноименного города-крепости Белгородской черты. Согласно традиционной точке зрения, строителями и первыми жителями города-крепости были служилые люди, присланные из-за Оки, из орловского города Болхова, который благодаря переселенцам и дал имя новому городу [4].

Рассматривая эту точку зрения, отметим следующее. Первоначальное официальное наименование города, встречающееся в историко-архивных документах XVII века, – Болховой. Болховец – это, скорее всего,

просторечная более удобная форма употребления этого названия, которая начинает использоваться и в официальных документах уже во второй половине XVII века. Так, стольник П. Зиновьев при описании Белгородской черты в 1669 г. использует название Болховец [9, д. 651, л. 139-146]. Официальное закрепление этой формы названия города позволяло избежать устойчивой для XVII века практики смешения двух городов – города Болхова Севского (с 1666 года) разряда, который был ведом во Владимирской Четверти и других приказах, и города Болхового Белгородского разряда, который был ведом Белгородским столом Разрядного приказа. Смешение этих двух городов и появление их то в Разрядном приказе, то в других приказах, создало за Болховым репутацию «блуждающего города». На эту «странность» указал еще в 1878 году Н. Загоскин при разборе соответствующих документов Московского архива Министерства юстиции [10, с. 25].

Анализ архивных документов Разрядного приказа, касающихся управления и состояния города Болхово-го в 1647 году, а именно «Выписки перечневой из смотринного списка Тимофея Бутурлина о веденцах разных городов» [9, д. 259, л. 316-323], показывает, что доля первых переселенцев («веденцев») из города Болхова Орловского уезда в город Болховой среди «веденцев» из других городов (Кром, Карачева, Новосиля, Крапивны и т.д.) была небольшой и составляла примерно 6% в общей массе первых переселенцев в город Болховой. Для сравнения: из Кром – 23% веденцев, из Карачева – 18%, из Новосиля – 17%, из Крапивны – 9%. Данный факт, соответственно, опровергает традиционную точку зрения происхождения названия города, связанную с миграцией в наш край населения из города Болхова Орловского уезда.

Мы считаем, что ойконим Болховой (Болховец) образован от названия реки, на которой был возведен новый город, – Болховой (Болховецкий) колодезь. По мнению лингвистов, традиция давать наименования населенным пунктам от названия рек является наиболее устойчивой и древней практикой происхождения ойконимов в топонимии Белгородской области [7]. Так, в столбцах Белгородского стола 1644-1646 года (еще до постройки города-крепости) упоминается река Болховой колодезь: «посылка из Белгорода ко кн. Иереми Вишневецкому стрелецкаго сотника для розыска лошадей, отбитых у Болхового Колодезя воровскими черкасами у стрельцов при проезде этих последних в Карпов» [9, д. 184, л. 211]. Как указывают лингвисты (Э. М. Мурзаев, М. Фасмер), на Руси колодезьями называли небольшие источники, родники, ручьи, речки, а также истоки реки. Значения «небольшой ручей, река», «исток реки» связаны с первичным значением «источник, родник» и возникли на основе его расширения, метонимии: ручей, вытекающий из естественного источника и постепенно превращавшийся в реку, стал обозначаться тем же термином, что и сам источник. Как правило, у подобных гидронимов впереди имелось какое-то определение. Подобная практика была распространена на Руси с конца XVI-XVII вв. и зафиксирована в ряде памятников южновеликорусской письменности в названии рек Донского бассейна. Особенно широко термин «колодезь» представлен в «Книге Большому чертежу».

Можно предполагать, что определение Болховой в гидрониме Болховой колодезь связано с более ранним дринонимом Болховые бояраки. Этот дриноним, как собственное наименование леса, мы находим в «Книге Большому чертежу» как первом известном своде географических и этнографических сведений о России, составленном в 1627 году: «а против Карпова сторожевья на Муравской дороге лес, Болховые бояраки. А из лесу, из Болховых бояраков, из под Муравского шляху, по леву вытекла речка Вязеница... А ниже Белагорода, версты з 2, пала в Донец речка Везеница; а Везеница вытекла из под Муравского шляху, из лесу, из Болховых бояраков; а другая розсошь тое же речки Везеницы вытекла из лесу,... из Долгово бояраку, а лес Болховые бояраки и Долгой боярак на Муравской дороге, от Белаго города верст с 15» [5].

Словарь народных географических терминов трактует «боярак» как небольшие участки лесов в верховьях Дона, сохранившиеся от сплошных лесных массивов [6, с. 95]. Большой энциклопедический словарь дает этимологию слова от тюркского «байрак – балка» со следующим определением: «Байрачные леса – (балочные леса, буераки), листовые леса, растущие по верховьям и склонам балок в степной зоне Европейской части России и в Украине» [1].

На плане генерального межевания Белгородского уезда 1785 года представлен «Долгий боерак», но в качестве лога. «Болховой боярак» «против Карпова сторожевья» на этом плане отсутствует. Однако на более поздней трехверстовой карте Курской губернии Шуберта за 1860-1890 гг. нам удалось обнаружить как раз против села Карпова яр Болховец, по которому протекала речка Болховец. Его расположение совпадает с сетью яруг и логов в районе протекания речки Болховецкий колодезь на плане генерального межевания 1785 года.

Таким образом, Болховые бояраки как сеть поросших лесом балок были местом протекания реки Болховой колодезь, которая и дала название городу Болховому. Последующее частичное изменение во всех рассматриваемых названиях («Болховой – Болховец») с помощью старого суффиксального топоформанта -ец-, который был широко представлен в восточнославянской топонимии, связано с процессами адаптации официального языка к просторечному как более удобному языковому варианту.

Список литературы

1. **Большой энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/64590> (дата обращения: 02.03.2014).
2. **Государственный архив Белгородской области (ГАБО)**. Ф. Р-1528. Оп. 2.
3. **Государственный водный реестр РФ: Болховец** [Электронный ресурс]. URL: <http://textual.ru/gvr/index.php?card=171547> (дата обращения: 02.03.2014).
4. **Информационно-аналитическая служба Белгорода** [Электронный ресурс]. URL: <http://beelgorod.ru/belgorod-alphabet/a-b/767-bolkhovec.html> (дата обращения: 02.03.2014).

5. Книга Большому Чертежу [Электронный ресурс]. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. URL: <http://www.matteuccia.ru/gasnoe/bigdraft/index.html> (дата обращения: 02.03.2014).
6. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
7. Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области) / кол. моногр.; под ред. Т. Ф. Новиковой. Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. 228 с.
8. Региональное законодательство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2013313> (дата обращения: 02.03.2014).
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 12.
10. Столы Разрядного приказа, по хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции книгам их: отчет о занятиях в Архиве осенью 1878 года доцента Императорского Казанского университета Н. Загоскина. Казань: Типография Императорского университета, 1879. 47 с.
11. Харьковская Е. В. Развитие археологического туризма в Белгородской области (на примере города-крепости Болховец) // Стратегии устойчивого развития регионов России. 2013. № 17. С. 192-196.
12. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1891. Т. 4. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book10138/#page/336/mode/1up> (дата обращения: 02.03.2014).

ETYMOLOGY OF TOPONYM “БОЛХОВЕЦ” (BOLKHOVETS)

Shvarev Evgenii Viktorovich, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Belgorod State Agricultural Academy named after V. Gorin
sewer@bel.ru

Khar'kovskaya Elena Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
Belgorod State Institute of Arts and Culture
elena.xarkovskaya@mail.ru

In this article the etymology of the toponym *Болховец* (Bolkhovets), a town-fortress (then a village) of Belgorod boundary that was founded in 1646, is considered. On the basis of historical and etymological analysis by concrete historical material the authors offer their own version of the name origin of the town-fortress Bolkhovets from the earlier toponyms fixed in the written sources of the beginning of the XVII century.

Key words and phrases: etymology; toponyms; Belgorod boundary of the XVII century; town-fortress Bolkhovets.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается эволюция духовных приоритетов золотоордынских правящих кругов в XIII-XIV вв. Анализируются причины постепенного угасания в Улусе Джучи роли раннеимперской идеологической доктрины (тенгрианства) и параллельного возрастания значения ислама. Отдельное внимание уделяется вопросу о формах проникновения исламских ценностей в золотоордынскую среду (ханафитский мазхаб, суфизм), предопределивших своими характерными особенностями сохранение многих раннеимперских принципов государственного управления, характерных для тенгрианства.

Ключевые слова и фразы: Золотая Орда; джучиды; религиозный фактор; политическая жизнь; тенгрианство; ислам.

Шереметьев Александр Григорьевич

Научно-производственный центр по сохранению культурного наследия (г. Саратов)
alexandrsheremetev@yandex.ru

ИСЛАМ И ТЕНГРИАНСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ УЛУСА ДЖУЧИ: СМЕНА ДУХОВНЫХ ОРИЕНТИРОВ (XIII-XIV ВВ.)[©]

Преодолев на рубеже XII-XIII вв. период разложения родового строя, монгольское общество поднялось на новую ступень политического, социально-экономического и культурного развития. Этот процесс характеризовался межплеменным объединением, мощной экспансией и формированием новых политико-правовых и идеологических концепций.

На базе монгольского обычного права было разработано имперское законодательство – Великая Яса, которая регулировала главные аспекты общественных отношений, дополняясь обычным правом покоренных народов и частными актами отдельных правителей [38, с. 25]. Среди законодательно закрепленных положений, действовавших повсеместно на территориях подвластных монголам, фигурировала религиозная терпимость [11, с. 109], обусловленная, в первую очередь, рациональным подходом к управлению поликонфессиональным обществом.